

Война США и Израиля с Ираном: последствия для Южного Кавказа

Аналитическая записка АПРИ Армения

16 марта 2026 года

28 февраля 2026 года премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и президент США Дональд Трамп объявили о начале военных операций против Ирана [«Рык льва»](#) и [«Эпическая ярость»](#) соответственно. В ответ Тегеран инициировал операцию [«Правдивое обещание-4»](#). Новый виток конфликта уже превзошел по продолжительности и масштабам 12-дневную войну в июне 2025 года.

Хотя Южный Кавказ часто остается вне поля внимания, а экспертный анализ в основном сосредоточен на последствиях для Ближнего Востока, значение Южного Кавказа в контексте этой войны остается существенным. Данный регион становится площадкой проецирования влияния США и Ирана, может служить потенциальным маршрутом для беженцев и находится в центре ряда проектов транспортной связности, способных изменить глобальные цепочки поставок.

В настоящей аналитической записке АПРИ Армения изучены риски и возможности, возникающие в связи с войной как для Армении, так и для Южного Кавказа в целом, а также предлагаются пути реагирования на них.

- Война подчеркивает одновременно ограниченность и значимость существующего окна возможностей для разблокирования региональных коммуникаций и открытия границ.
- Оказание гуманитарной помощи на территории Ирана должно стать приоритетным направлением для Армении и других стран Южного Кавказа в целях снижения рисков региональной дестабилизации.
- Появилась беспрецедентная возможность для регионального взаимодействия на основе общих интересов.

Последствия войны для Армении

Безопасность

На сегодняшний день Армения остается едва ли не единственным соседним государством Ирана, не подвергшимся ударам. Вероятность возникновения

инцидентов в сфере безопасности на территории Армении, таких как пролеты и перехваты иранских ракет в сторону Турции или удары беспилотников по аэропорту Нахиджевана, остается низкой.

Единственной потенциальной зоной риска в сфере безопасности в средне- и долгосрочной перспективах может стать реализация совместных проектов Армении с США, которые Иран может воспринимать в качестве объектов «двойного назначения». Например, заявленный центр обработки данных в сфере ИИ в Раздане (аналогичные объекты ранее [становились целями ударов в арабских странах](#)), а также «Путь Трампа к международному миру и процветанию» (“Trump Route for International Peace and Prosperity”, TRIPP) в случае присутствия США вблизи иранской границы в рамках данного маршрута. Если в первые месяцы после Вашингтонского саммита [двойственная реакция Ирана](#) свидетельствовала о наличии конструктивного отношения к отдельным элементам TRIPP, прежде всего к железнодорожному компоненту, то война усилила скептическую линию в иранской позиции.

В долгосрочной перспективе дестабилизация государственного управления в Иране может создать логистические и даже политические проблемы для Еревана при поставках оружия с южных рынков, таких как Индия, хотя существуют и другие, более сложные альтернативы.

Экономика

На текущий момент воздействие войны на двустороннее экономическое сотрудничество, включая торговлю и соглашения в области энергетики, представляется минимальным, тогда как более серьезные опасения связаны с осложнением доступа Армении к южным рынкам мировой экономики.

Несмотря на продолжающийся рост торговли между Ереваном и Тегераном, двусторонний товарооборот в 2025 году составил [768 млн долл. США](#), или 3,6% совокупного внешнеторгового оборота Армении, что не является критическим показателем.

Однако зависимость Армении от Ирана по ряду товаров, таких как битум, мел и цемент, остается [высокой](#), тогда как альтернативные источники импорта обходятся дороже. Долгосрочные перебои с иранскими маршрутами поставок могут привести к росту инфляции в Армении. Помимо относительно небольшого объема двустороннего товарооборота, [более 20%](#) внешней торговли Армении осуществляется транзитом через территорию Ирана. По данным

Статистического комитета Республики Армения, Ереван экспортирует сигареты и домашний скот на Ближний Восток, а импортирует игрушки, текстиль, бумагу и мебель в основном из Китая. Поставки указанных наименований осуществляются через территорию Ирана. Экспорт на Ближний Восток через Иран может быть переориентирован через Грузию и Турцию без существенного увеличения транспортных издержек, а импорт из Китая через Иран может быть частично перенаправлен через Грузию и отчасти замещен импортом из других стран. Вне зависимости от развития событий в Иране, страна будет нуждаться в электроэнергии из Армении, поставляемой в рамках [соглашения](#) «газ в обмен на электроэнергию» (Армения использует газ, поставляемый Ираном, для производства электроэнергии, которая, в свою очередь, поставляется как в Иран, так и на внутренний рынок). Ухудшение состояния газодобывающей инфраструктуры Ирана может привести к перебоям в поставках газа, что приведет к снижению общего товарооборота между двумя странами. Это также приведет к сокращению предложения в армянской экономике. В краткосрочной перспективе полное прекращение поставок газа из Ирана может привести к росту цен на газ и электроэнергию. Однако последствия зависят от масштабов перебоев в поставках газа и скорости, с которой Армения сможет перейти на альтернативные энергетические рынки.

Снижение туристических потоков в результате войны в Иране также может негативно сказаться на экономике Армении. Сокращение туристического потока из Ирана, занимающего третье место с [долей около 8% в 2025 году](#), а также туристов из других стран, прибывающих в Армению через территорию Ирана, будет сдерживать экономический рост страны.

Гуманитарное измерение

Война может спровоцировать приток беженцев из Ирана в Армению, однако масштабы такого сценария во многом будут зависеть от сохранения функционирования государственных институтов Ирана и уровня внутренней стабильности в долгосрочной перспективе. Если к завершению конфликта иранские государственные институты не смогут функционировать должным образом, можно ожидать масштабный поток беженцев, что приведет к значительной нагрузке на системы социальной защиты и здравоохранения региона.

Армения в последние годы пережила несколько волн притока беженцев и релокантов: в 2020 году – из Нагорного Карабаха после второй войны, а также из Ливана после взрыва в порту Бейрута; в 2022 году – из России после начала

конфликта на Украине; в 2023 году – после этнической чистки армян Нагорного Карабаха. Каждый раз система приема и размещения прибывающих лиц оказывалась на пределе своих возможностей, однако государству и обществу, как правило, при поддержке международных партнеров, удавалось адаптироваться к возрастающей нагрузке. При этом, несмотря на отток части российских релокантов, возможности Армении в сфере социальной инфраструктуры, по всей видимости, остаются ограниченными.

Въезд в Армению относительно небольшого количества беженцев из числа иранских азербайджанцев, даже в пределах десятков тысяч человек, может спровоцировать напряженность в отношениях с местным армянским населением, что потенциально может быть использовано Баку в качестве инструмента давления на Армению. Изменение политической системы Ирана также может привести к притоку представителей среднего и низшего звена силовых структур Исламской Республики, которые могут покинуть страну из-за риска преследований.

Вероятность притока беженцев в Армению в настоящее время остается низкой и будет сохраняться таковой до тех пор, пока государственные институты Ирана функционируют относительно стабильно. Однако этот риск может стать актуальным в случае продолжения войны между Ираном, Израилем и США в среднесрочной перспективе. Иными словами, сохраняется необходимость готовности к оказанию гуманитарной помощи и к адаптации социальной сферы к возможным нагрузкам.

Каковы дальнейшие шаги?

Учитывая изменение масштабов и характера новой войны, правительству Армении следует:

- **Создать межведомственную рабочую группу.** С высокой вероятностью боевые действия между Ираном и Израилем возобновятся даже после завершения текущей фазы. В целях подготовки к возможной дальнейшей эскалации целесообразно сформировать рабочую группу для анализа ситуации вокруг Ирана с участием представителей Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Службы национальной безопасности, Службы внешней разведки, Министерства финансов, Министерства экономики и Министерства внутренних дел.

- **Усилить безопасность на границах Сюникской области с Азербайджаном, Нахичеванской Автономной Республикой и Ираном.** С учетом уязвимого положения южного региона Армении рекомендуется обеспечивать высокую степень боевой готовности сил, размещенных в Сюнике, в особенности подразделения противовоздушной обороны, а также разработать дополнительные меры по обеспечению устойчивости региона в кризисных ситуациях.
- **Снизить риски, связанные с TRIPP, дата-центром ИИ и другими проектами с участием американских компаний.** Это может быть достигнуто посредством проактивного взаимодействия с иранскими партнерами, включая разъяснение содержания указанных проектов во избежание возможных недопониманий. Дополнительно риски следует нивелировать за счет недопущения присутствия в непосредственной близости от иранской границы компаний и персонала в сфере безопасности, аффилированных с США, с учетом как их собственной безопасности, так и целей проекта TRIPP.
- **Инициировать гуманитарную программу на территории Ирана.** Правительство Армении могло бы запустить инициативу по оказанию продовольственной, медицинской и иной помощи населению приграничных с Арменией районов Ирана. Оказание помощи непосредственно на территории Ирана будет способствовать более быстрому восстановлению после кризиса, продемонстрирует доброжелательные намерения Армении в отношении иранских азербайджанцев, тем самым снижая риск антагонизма, а также уменьшит вероятность миграционных потоков в направлении Армении.
- **Рассмотреть возможность расширения подземного газохранилища и нефтехранилищ в Абовяне для укрепления энергетической безопасности.** В условиях сохраняющейся волатильности глобальных и региональных энергетических рынков наращивание запасов нефти и газа позволит повысить устойчивость Армении к возможным перебоям поставок и ценовым колебаниям. При этом несмотря на формально действующее до 2043 года соглашение с Россией в энергетической сфере, диверсификация резервов сохраняет свою актуальность.

Значение войны для Южного Кавказа

Вопросы региональной стабильности

Вашингтонский саммит, состоявшийся в августе 2025 года, [придал беспрецедентный импульс](#) процессу институционализации мира между Арменией и Азербайджаном, а также нормализации отношений между Турцией и Арменией. Однако этот импульс до сих пор не реализован вследствие бездействия со стороны Баку и Анкары, в результате чего регион продолжает находиться в состоянии «ни мира, ни войны».

Продолжающаяся война в Иране подчеркивает необходимость обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности на Южном Кавказе как ключевого условия его устойчивости и развития. Пока к северу (на Украине) и к югу (в Иране) от региона продолжают вооруженные конфликты с трудно прогнозируемыми последствиями, сохранение состояния «ни мира, ни войны» делает Южный Кавказ еще более уязвимым к внешним шокам и воздействиям. Высокий уровень неопределенности, в свою очередь, снижает транзитный и логистический потенциал региона, что негативно сказывается на Армении, Азербайджане и Грузии, а также на реализации инициатив Турции в сфере региональной связности.

Армения уже длительное время заявляет о готовности к подписанию и ратификации мирного соглашения с Азербайджаном, а также к полному открытию границ с Азербайджаном и Турцией. Премьер-министр Никол Пашинян вновь [подтвердил](#) это в своем недавнем выступлении в Европейском парламенте.

Азербайджан и Турция могли бы отказаться от [политики прокрастинации](#) и перейти к практической реализации нормализации отношений. В ходе выступления на XIII Глобальном бакинском форуме 12 марта президент Ильхам Алиев [заявил](#) о приверженности Азербайджана миру – «не просто долгосрочному, а миру на века». Подписание и ратификация мирного соглашения с Арменией, а также разблокирование всех коммуникаций стали бы наиболее убедительным подтверждением данных заявлений. В противном случае сохраняется вероятность дальнейшего использования со стороны Баку [предварительных условий](#), включая требование внесения изменений в Конституцию Армении, в качестве инструмента отсрочки нормализации.

Транспортная связанность

Проект TRIPP может столкнуться с новыми вызовами. В случае сохранения нынешней конфигурации политического режима в Иране можно ожидать усиления антиамериканской риторики и, как следствие, стремления Тегерана препятствовать реализации проекта, продвигаемого США. Это может снизить потенциал TRIPP как транзитного маршрута между Азией и Европой, ограничив его возможности по транспортировке значительных объемов критически важных минералов на западные рынки, как это предусмотрено [Совместным заявлением о намерениях в области экономического сотрудничества](#). Текущий и возможный последующий конфликт могут привести к тому, что TRIPP фактически превратится в локальный маршрут между Азербайджаном, Нахиджеваном и Турцией, не достигнув заявленных целей международного мира и процветания.

При этом значение проекта TRIPP может, напротив, возрасти. Иран является одним из ключевых [транзитных узлов](#) инициативы «Один пояс – один путь», обеспечивая перемещение товаров из Китая в Европу. Ослабление устойчивости иранской логистической системы может стимулировать диверсификацию цепочек поставок, повысив востребованность Срединного коридора, включая TRIPP. С точки зрения Азербайджана обострение отношений с Ираном будет усиливать актуальность TRIPP, по крайней мере как маршрута, связывающего его с Нахиджеваном и Турцией. В этих условиях Баку, вероятно, будет в меньшей степени склонен использовать Аразский коридор, обеспечивающий сообщение основной территории Азербайджана с Нахиджеваном через территорию Ирана.

Перспективы Международного транспортного коридора «Север–Юг» (МТК «Север–Юг») остаются неопределенными. Его дальнейшее функционирование во многом зависит от устойчивости иранского государства. Если Иран сохранит внутреннюю стабильность, а его транспортная инфраструктура не будет существенно нарушена, коридор сможет и далее обеспечивать грузопотоки по направлению «север–юг», хотя Соединенные Штаты могут оказывать давление на Азербайджан, Казахстан и Туркменистан с целью ограничить использование их территории. Вместе с тем если война приведет к нарушению функционирования государственного аппарата в Иране, реализация проектов в рамках МТК «Север–Юг», [включая газопроводную инфраструктуру и проекты в сфере электроэнергетики через территорию Азербайджана](#), существенно осложнится.

Коридор «Персидский залив – Черное море», направленный на развитие транспортных связей Ирана с Европой через Армению, Грузию и Черное море, может столкнуться с серьезными трудностями. Соединенные Штаты, вероятно, будут пытаться подорвать его реализацию в рамках политики сдерживания Ирана.

Каковы дальнейшие шаги?

Война вокруг Ирана вновь продемонстрировала дефицит стабильности и предсказуемости в региональной и глобальной геополитике. Для повышения готовности к подобным потрясениям и укрепления устойчивости Южного Кавказа странам региона следует активизировать процесс нормализации отношений и разблокировки коммуникаций. В частности, **Армении, Азербайджану и Грузии целесообразно начать консультации по возможным совместным действиям, направленным на снижение негативных последствий сбоев в цепочках поставок и распределение нагрузки в случае притока беженцев.** Эти шаги могут заложить основу для формирования региональной идентичности, которой Южному Кавказу недостает со времени распада Советского Союза.

Об АПРИ Армения

АПРИ Армения - независимый и беспартийный аналитический центр, деятельность которого направлена на обеспечение региональной безопасности, устойчивого процветания и гражданской активности. Наша миссия - изменить траекторию развития Армении и всего региона в сторону более стабильного, устойчивого и демократического будущего.

Вы можете найти нас в [Интернете](#), на [LinkedIn](#) и в [Telegram](#).